

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (38)

Она быстро покачала головой: «Я надену его завтра».

Шэн Сиюй кивнул и обнаружил, что уже была глубокая ночь. Он послал слуг принести немного сладкого супа, который любила Бай Вэйвэй. Он беспокоился о том, что она проголодается и не сможет идти в ногу со всеми событиями следующего дня.

Бай Вэйвэй чувствовала, что, хотя с Шэн Сиюем было трудно иметь дело вначале, по мере развития стратегии, она неожиданно обнаружила, что он был внимательным и заботливым человеком.

Они болтали во время еды.

Шэн Сиюй имел богатый опыт, знал всего понемногу, а также бывал во многих местах.

Поэтому беседа с ним была особенно интересной и забавной.

Просто он был Императором, поэтому он привык к серьезности, и в основном никто не смел так много с ним болтать.

Не зная как, они закончили разговор на тех событиях, когда он привел армию во дворец.

Голос Шэн Сиюя был низким и мрачным: «В то время Наследный Принц лично убил Императора, и Второй Принц был также предан своим народом и зарезан, а моя наложница мать также была...»

Упомянув это, Шэн Сиюй внезапно расстроился и не смог продолжить.

Весь мир считал его злым и безжалостным, что он убил свою семью, чтобы занять самое высокое положение.

Но кто бы мог подумать, что с самого начала он не собирался быть Императором.

Выражение лица Бай Вэйвэй также стало мрачным.

В это время она знала, что пытаться успокоить его бесполезно, потому что Шэн Сиюю нужно было выговориться.

Он неловко улыбнулся: «Когда я стал Императором в то время, я думал, что однажды смогу отомстить, но когда я вывел войска наружу, я увидел слишком много пострадавших простых людей. В то время я решил, что если я стану Императором, я точно не допущу, чтобы простые люди перенесли так много трудностей».

Бай Вэйвэй вздохнула: он действительно хороший Император ах.

Она потянулась к нему, взяв его за руку, и серьезно сказала: «Вы действительно хороший Император».

Настроение Шэн Сиюя было несколько подавленным. Когда он услышал ее утешающие слова, он не мог не ответить: «Я бы предпочел не быть им».

В этом случае он мог бы покинуть это ужасное место вместе с ней, и ей не пришлось бы страдать от осуждений всего мира.

Уже рассвело, они просидели всю ночь и сами того не заметили.

Бай Вэйвэй позволила слугам подать чай, а затем передала его Шэн Сиюю: «Мы скоро поженимся, выпьем чаю, чтобы как следует проснуться и набраться сил, хорошо?»

Шэн Сиюй не думал много, он просто хотел пить.

Бай Вэйвэй уже взяла его за руку и хитро улыбнулась: «Вот, выпейте эту чашку чая».

Шэн Сиюй тупо уставился на неё и не смог удержаться от улыбки, а затем последовал ее движениям, прилагая некоторые усилия, чтобы допить чашку чая.

Когда напиток закончился, Шэн Сиюй внезапно онемел и сразу же упал.

Это лекарство было похоже на анестетик.

Ты не терял сознание, но не мог двигаться.

Бай Вэйвэй посмотрела на шокированное выражение Шэн Сиюя. Ее улыбка не изменилась, но выражение ее лица выглядело немного более печальным.

«Кто-нибудь, помогите Императору одеться».

Главный евнух подошел и помог Шэн Сиюю переодеться под его сердитым взглядом.

Бай Вэйвэй увидела, что его пуговицы не были должным образом застегнуты, и она осторожно наклонилась, чтобы помочь ему хорошо закрепить их.

Когда она закончила, то сказала главному евнуху: «Пойдемте».

Шэн Сиюй молча смотрел на них.

Главный евнух предал его?

А как насчет Бай Вэйвэй?

Что они сделали?

В этот момент Шэн Сиюй был в ужасном состоянии.

Вскоре его подняли на императорский трон, а затем перенесли к стене у ворот дворца. Это место было очень высоко, достаточно, чтобы смотреть на министров сверху вниз.

Выражение их лиц стали лучше и, наконец, они также посмотрели на Шэн Сиюя, сидящего на вершине.

Все закричали: «Да здравствует Император!», а затем яростно стали просить его дать им объяснения.